УДК 908

ШАВЛОХОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА,
доктор исторических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин и сервиса, проректор по научной работе Академии маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, г. Краснодар, Россия

SHAVLOKHOVA Elena Sergeevna,
Ph.D. in History, Professor at the Chair of Humanities, Social Studies and Services, Vice-Chancellor on Research at the Academy of Marketing and Social-and-Information Technologies - IMSIT Krasnodar, Russia

МАЛАХОВ Евгений Сергеевич,
аспирант Академии маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, г. Краснодар, специальности– Отечественная история, Краснодар, Россия

MALAKHOV Evgeniy Sergeevich,
Postgraduate Student, Academy of Marketing and Social-and-Information Technologies - IMSIT (Krasnodar city), Major– in Russian History. Krasnodar, Russia

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭСТОНСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ И ПРОЦЕССЫ ИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ НА ЮГЕ РОССИИ

IMPACT OF THE CIVIL WAR ON THE ESTONIAN SETTLEMENTS IN THE SOUTH OF RUSSIA AND THEIR FURTHER RESHAPING

В данной статье рассматривается процесс формирования и самоопределения эстонцев на Юге России. Этот период связан с Первой мировой войной и Гражданской войной, в которую не по своей воле было втянуто эстонское население, пережившее немало тяжелых испытаний, пока не была окончательно установлена Советская власть. В гражданской войне эстонцы показали себя отважными людьми, которые формировали свои взгляды в данном историческом процессе.

The paper examined procedure of establishing of the Estonian community and their self-determination in the South of Russia. This period was related to the First World War and the Civil War in which the Estonian population was unwillingly involved. They experienced many severe trials of until the Soviet power had been finally established. During the Civil War the Estonians showed themselves brave people capable of forming their own opinion in that period of history.

***Ключевые слова:* эстонцы, горное селение, эстонские националисты, партизанские отряды, процесс сопротивления.**

***Keywords*: Estonian people, mountainous village, Estonian nationalists, partisan' brigades, resistance tactics.**

Издание статьи осуществлено при финансовой поддержке РГНФ проекта в проведении научных исследований «Развитие государственного управления национальными регионами в России в конце XIX–XX века (на примерах Северного Кавказа)», проект № 14-11-23006.

Publishing of the paper has been carried out with funding by the Russian Humanitarian Science Fund in the project of the research carried on "Development of State Administration of the Ethno-specific Regions of Russia in the late XIX to XX centuries (taking for instance the Northern Caucasus)", Project 14-11-23006

Введение.

В процессе переселения эстонцев на юг России возникало немало трудностей. Проблемы были со строительством первоначального жилища, на это тратились основные средства. Не оставалось средств даже на еду. Через некоторое время после переселения дела потихоньку начали идти в гору [1, с. 2–3]. Государство пыталось помогать переселенцам, давая им ссуду на покупку землеобрабатывающих орудий. Властями также были выданы старые, отслужившие свой срок ружья-берданы для отпугивания зверей на огородах.

Материалы и методы.

В статье мы опирались на теоретические положения видных представителей отечественной исторической мысли о государственном строительстве в России, политике российского государства в сфере управления национальными территориями. Методологическую основу составили основополагающие принципы научного познания: объективность, историзм и системность, – которые предопределили комплексное использование ряда общенаучных и специальных подходов к построению анализа проблемы и ее составных элементов.

В работе доминировал конкретно-исторический подход, в рамках которого каждый метод в отдельности использовался для решения определенных задач. Сравнительно-исторический метод и метод ретроспективного анализа позволили выявить основные факторы и компоненты интеграционных процессов между Югом России и Северным Кавказом. Проблемно-хронологический метод дал возможность выделить главные аспекты анализа эволюции взаимоотношений между центральной властью и органами местного управления. Метод детализации событий и явлений способствовал раскрытию региональных особенностей проблемы. В

данной статье полезными следует признать методы анализа смежных дисциплин: институциональный, структурно-функциональный, социально-психологический, этнологический и другие, применение которых в комплексе существенно облегчило достижение поставленной цели.

Обсуждение.

«В декабре 1905 года в Сальме из Аибги, горного селения вблизи Красной Поляны, прибыл врач Лоренц-Меттнер. Его сопровождал житель села Ермоловки Якоб Керстсн. Они призывали сельчан вооружиться и выступить вместе с рабочими и крестьянами сел и поселков Сочинского округа против царизма, помещиков и капиталистов. Но большинство сальменцев и сулевцев отнеслось к этим призывам настороженно. Дескать, нас не трогают и нам незачем лезть — только жизнь налаживается» [2, с. 18].

Вскоре из Сочи пришли вести, что началось вооруженное восстание. Некоторые из молодых ребят, взяв старые берданы, прибыли на место, чтобы принять участие в боях. Восстание было подавлено войсками царского правительства в 1906 году. «Над восставшими начался суд, продолжавшийся долгие месяцы. Рядовых повстанцев отпустили по домам, а врач Лоренц-Меттнер был заочно приговорен к смертной казни за организацию восстания, но ему удалось скрыться за границей» [3, с. 10].

На Черноморское побережье Кавказа начался приток новых поселенцев. Земли на всех не хватало, поэтому некоторые начали батрачить на зажиточных крестьян, так как среди переселенцев были квалифицированные рабочие: плотники, каменщики. Некоторые из вновь прибывших арендовали землю у местных эстонцев и даже строили там свои дома. В связи с этим начало появляться все больше и больше зажиточных крестьян. Вновь прибывшие поселенцы на новой земле права на жительство не имели, они назывались «паспортники». «Суть заключалась в том, что в соответствии с законом, изданным в 1894 году об упорядочении паспортного дела, эти лица получали особые паспорта, отличные от документов полноправных членов сельской общины. За эти липовые документы "паспортники" были обязаны выплачивать казне ежегодно по рублю. Кроме того, им нужно было выплачивать соответствующую плату ежегодно к 31 декабря в те волости Эстляндии или Лифляндии, где они прописаны» [4, с. 20].

Вскоре этими землями заинтересовалось правительство. Сам царь хотел сделать по всему побережью курорт по типу французской Ривьеры или Ниццы. В этих целях прокладывались дороги: Новороссийск – Сухум, Адлер – Красная Поляна. На очереди была прокладка железной дороги вдоль Черноморского побережья Кавказа. Члены царской семьи захватывали лучшие земли в Дагомысе, Лоо, Вардане. Близкий родственник российского монарха принц Ольденбургский фактически стал полноправным правителем Гагры, где воздвиг себе за казенные деньги изысканный дворец. Земельные участки стали продавать по баснословным ценам богачам для возведения дач, санаториев, увеселительных заведений. Но это не самое худшее, что случилось.

В 1914 г. началась Первая мировая война. «Жители сел несли много военных повинностей, так как находились в зоне боевых действий. Власть часто менялась. Приходили то красные, то грузинские меньшевики, то деникинцы. В промежутках между боями по селам шныряли меньшевистские, кадетские агитаторы, члены всевозможных "освободительных" комитетов. И каждый из них доказывал, что именно платформа его партии наиболее благоприятным образом соответствует интересам и чаяниям крестьян, обеспечит "истинную свободу и процветание". Не дремали и эстонские националисты. Под видом культурных мероприятий С. Соммер, сотрудничая с мелкобуржуазными элементами из среды своих сородичей, проживающих в городах Северного Кавказа, развил бурную деятельность по созыву "съезда" зажиточных крестьян и националистических элементов. Эти сборища состоялись – сначала в кубанском эстонском селении Ливония, затем на территории нынешней Абхазии – в селе Эстония около Сухума. Принимались буржуазно-националистические резолюции, – жители сел Сальме и Сулев участия в них не принимали. В 1918 году весь Сочинский округ был оккупирован меньшевистскими войсками Грузии, но пришли деникинцы и вытеснили войска, расположив свои части на побережье. Советская власть, установленная на юге Черноморья, просуществовала недолго. Из-за подрывной деятельности меньшевиков и красногвардейские части вынуждены были отступить под натиском Грузии.

К советской власти большинство эстонцев отнеслось лояльно, кроме некоторых зажиточных слоев села, которые восприняли ее настороженно, а некоторые враждебно. Эстонские националисты проводили беседы с населением о любви к "настоящей родине" и о том, что эстонцы культурно развиты выше всех. Большевистское руководство Сочинского округа в конце мая 1918 года обратилось с призывом к населению вступать добровольно в красногвардейские отряды для защиты завоеваний Октября, на общем собрании жителей села Сальме была принята резолюция о нейтралитете. "Дескать, мы не намерены вмешиваться в политические меж-

доусобицы ... другое дело, если вмешается "внешний враг" – в таком случае будет оказана помощь красногвардейцам". С подобной резолюцией, конечно, были согласны не все сельчане, особенно бывшие фронтовики, значительная часть бедняков и батраки. Местное кулачество жаловалось, что возвратившиеся с фронта "одурманены" большевистскими идеями» [5, с. 27].

Грузино-меньшевистские войска оккупировали населенные пункты Сочинского округа и начали творить произвол, грабить жителей. Тут эстонцы поменяли свое мнение о «просветителях»: они думали, что являются подданными Эстляндии и никто их трогать не будет, но в результате горького опыта поняли, что единственным их защитником была Красная Армия. Это подтвердилось, когда деникинцы оттеснили меньшевистские войска за пределы Сочинского округа и сами начали отнимать у жителей последние запасы продовольствия. За малейшее неповиновение людей арестовывали, расстреливали или же подвергали жестоким пыткам. Все население было напугано. Они говорили: «Все мы стояли далеко от политики, единственным нашим пожеланием было, чтоб нас не тревожили и чтоб нам была предоставлена возможность спокойно трудиться на своем поле, тем более что мы после революции не захватывали ничьих земель – ни казенных, ни помещичьих, а продолжали трудиться на личных наделах. Мы думали, что этим спасемся от всех ужасов гражданской войны, но тяжко ошиблись».

Бесчинства Деникина на этом не закончились. В 1919 г. он объявил о мобилизации в свою армию [6, л. 78–79]. Был открыт пункт сбора, а деникинцы ходили по дворам и выискивали мужчин, годных для службы. Но во дворах остались одни старики, женщины и дети, а все мужчины, взяв ружья, ушли и укрылись в горах. С ними ушли также многие девушки и молодые женщины, чтоб не попасть в руки пьяным насильникам. После ряда совещаний с сулевцами и представителями других окрестных сел решено было сформировать две партизанские дружины, чтобы оказать вооруженное сопротивление; самим же инцидентов не создавать. Поскольку большинство партизан не служили в армии, были организованы регулярные строевые занятия [7, с. 56]. Обучали приемам рукопашного боя, обращению с винтовкой и ручной гранатой. Беспокойство вызывало только плохое вооружение повстанцев, так как из оружия были только отслужившие свой срок ружья для отпугивания зверей [8, 187 с.]. Все жители ушли в партизанские отряды, а к Деникину на мобилизацию пришло всего пару человек. Он был в ярости и создал два карательных отряда. Они ходили по селам и пытали жителей, чтобы те сказали, где прячутся партизаны, но жители молчали. Тогда деникинцы избивали их нагайками и шомполами.

Первая стычка с партизанами произошла в апреле 1919 г. Началась перестрелка, партизаны вели прицельный огонь, в то время как деникинцы стреляли наугад и после продолжительной стрельбы вынуждены были собрать раненых и отступить. На следующий же день, усилившись, они, снова попытались напасть на повстанцев, но были вовремя замечены и после перестрелки им пришлось опять отступить. На поле боя в качестве трофеев осталось много патронов и несколько английских винтовок. Но враги не успокоились. Через сутки прибыл усиленный конный отряд и выдвинул ультиматум партизанам. В нем говорилось, о том, что, если они не сдадутся, то село «будет предано огню, а все жители, от мала до велика, — истреблены» [9, с. 33]. Первые сравнительно легкие победы над хорошо вооруженным и обученным врагом вскружили многим из партизан головы. На рассвете конный отряд деникинцев, воспользовавшись потерей бдительности теми, кто обязан был четко нести наблюдение, ворвался внезапно в нижнюю часть села, и только тогда в главный штаб партизан поступил условный сигнал об опасности. Одновременно вторая конная группа карателей двигалась, скрытно взаимодействуя с основными силами, чтобы окружить и уничтожить партизанские подразделения вместе с их штабом. Партизаны, вовремя обнаружив противника, открыли огонь, и белогвардейцы вынуждены были отступать [10, с. 187]. К этому времени главные бои развернулись вблизи их главного штаба, куда прорвался основной отряд карателей. Партизаны не растерялись и открыли меткий огонь по ранее пристрелянным рубежам, переведя карателей в непривычную для них горно-лесистую местность, где партизанам были знакомы каждый бугорок, каждая кочка. Бой длился с небольшими передышками до самого вечера. Вечером противник попытался предпринять решительное наступление. Партизаны открыли беглую пальбу, убив несколько карателей из передних рядов. Деникинцы потеряли в этом бою своего атамана и десятки белых убитыми и ранеными, ждали подкреплений и назначения нового командира. Вместо погибшего полковника Черноуса, должность командира отряда занял прославившийся особой жестокостью полковник Кардашев. Партизанам вновь был предъявлен категорический ультиматум, который, как и прежний, был бесстрашно отвергнут. В указе № 1 Кардашева говорилось, что если повстанцы не выдадут своих руководителей и не прекратят сопротивления, тогда все имущество сельчан будет конфисковано и продано с аукциона, жилые постройки преданы огню, а все «смутьяне» — расстреляны [11, с. 176].

Попытки уничтожения партизанских отрядов продолжались в течение всего лета, но безуспешно. Только осенью, когда Деникин собрал все свое войско, чтобы сломить сопротив-

ление частей Красной Армии при наступлении на Москву, настало относительное спокойствие, и семьи понемногу стали возвращаться в свои разоренные села. Но партизаны не сложили оружия, понимая, что затишье это вынужденное и в случае успеха в московском сражении враг нападет с удвоенной силой. Но внезапно пришла помощь от грузинских меньшевиков, так как они понимали, что Деникин был противником малых народностей, и стали понемногу поддерживать партизан на юге Сочинского округа в их борьбе против деникинцев.

В октябре-ноябре, когда наступление деникинцев захлебнулось и они покатились на юг, меньшевики и эсеры задались целью направить ширившееся партизанское движение в своих предательских целях. Маскируясь под демократических деятелей, ловко манипулируя популярными лозунгами «свободы», «справедливости», «защиты интересов трудового крестьянства», они сумели приобрести некоторый авторитет среди сельского населения, в особенности его зажиточной верхушки. Воспользовавшись ослаблением сил белогвардейцев партизаны развернули успешное наступление на их боевые позиции. После недолгого сопротивления деникинские части вынуждены были отступить в Адлер. Но и там им не удалось задержаться. Не увенчалась успехом и их попытка закрепиться на склонах горы Ахун. Деникинцы были выбиты из окружного центра – Сочи. Большинство партизан из Сальме и Сулева решили, что выполнили свою задачу, и вернулись домой.

Вывод.

Предстояло пережить немало тяжелых испытаний, пока не была окончательно установлена Советская власть. В этой гражданской войне эстонцы показали себя отважными людьми. Не имея ни вооружения, ни навыка ведения боя, достойно противостояли меньшевикам и белогвардейцам, чьи нападения были успешно отбиты. Своим активным участием в боях они способствовали установлению Советской власти.

В данный период происходил процесс формирования и самоопределения эстонцев на Юге России. Этот период связан с Первой мировой войной и Гражданской войной, в которую не по своей воле было втянуто эстонское население.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Малахов Е.С. Образование и дальнейшее развитие эстонских поселений на юге России (1866–1886 годы).
2. Мейбаум В. Сто лет под южным солнцем. – Таллин: Изд-во "Ээстираамат", 1984.
3. Горький М. В. И. Ленин. – М.: Худож. лит., 1976 .
4. Мейбаум В. Указ соч.
5. Там же.
6. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 2. Д. 85.
7. Lembit Voime "Tee uudeellu". –Tallinn: «Eestiraamat», 1980.
8. Щупец Е.С. История развития города Владикавказа: тенденции и особенности (1784-1917 гг.) [Текст]: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. – Пятигорск, 2003.
9. Мейбаум В. Указ соч.
10. Villem Ludvik “Sulevipartisanid". Tallinn, 2012.
11. Kalju Saaber “Kaimuderaamat”. Из-во «Eestiraamat»,1982.

REFERENCES

1. Malakhov E.S. Obrazovanie i dalneyshee razvitie estonskikh poseleniy na yuge Rossii (1866-1886 gody).
2. Meybaum V. Sto let pod yuzhnym solntsem. - Tallin: Izd-vo "Eestiraamat", 1984.
3. Gorkiy M. V. I. Lenin. - M.: KHudozh. lit., 1976 .
4. Meybaum V. Ukaz soch.
5. Tam zhe.
6. AOAGS. F. R-282. Op. 2. D. 85.
7. Lembit Voime "Tee uudeellu". –Tallinn: «Eestiraamat», 1980.
8. SHCHupets E.S. Istoriya razvitiya goroda Vladikavkaza: tendentsii i osobennosti (1784-1917 gg.) [Tekst]: dis. … kand. ist. nauk: 07.00.02. - Pyatigorsk, 2003.
9. Meybaum V. Ukaz soch.
10. Villem Ludvik “Sulevipartisanid". Tallinn, 2012.
11. Kalju Saaber “Kaimuderaamat”. Из-во «Eestiraamat»,1982.